

УДК 81:159.9+371.687

**СТЫД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕДАЧИ «ДЕТЕКТОР ЛЖИ»)**

Зенченко Е.О., Шушмарченко Е.А.

Статья посвящена исследованию феномена стыда в психологическом и лингвистическом аспектах на основе анализа поведения участников телевизионной программы «Детектор лжи». Рассматриваются мнения ученых относительно стыда. Дается этимологический обзор понятия «стыд» в русском языке. Проводится анализ речевого поведения участников телешоу. Делается вывод о единообразном проявлении эмоции стыда у разных коммуникантов.

Ключевые слова: стыд, эмоция, «Детектор лжи», речевое поведение, социокультурное явление, психолингвистическое явление.

**SHAME AS SOCIOCULTURAL AND PSYCHOLINGUISTIC
PHENOMENON (BASED ON THE TV SHOW “LIE DETECTOR”)**

Zenchenko E.O., Shushmarchenko E.A.

The article analyses of the phenomenon of shame in psychological and linguistic aspects based on speech and behaviour of the participants in the TV programme "Lie Detector". The authors consider the opinions of scientists about shame and give an etymological review of the concept "shame" in Russian. In conclusion, the authors prove the uniform way to demonstrate the emotion of shame among different communicants.

Keywords: shame, emotion, “Lie detector”, speech behaviour, sociocultural phenomenon, psycholinguistic phenomenon.

Эмоция стыда уже долгое время является объектом изучения ученых психологов и лингвистов. Стыд – это социальная эмоция, которая проявляется только в отношениях между людьми. Известный американский ученый и исследователь стыда Б. Браун утверждает, что в современном обществе стало

принято стыдить, винить, осуждать и обсуждать: «Все мы биологически, эмоционально, социально и когнитивно созданы для общения» [4]. Кроме того Б. Браун считает, что «обвинение, сплетни, фаворитизм, оскорбления и агрессия – это все поведенческие сигналы того, что стыд уже распространился в культуре» [3]. В эпоху высоких технологий, переизбытка информации и быстрого темпа жизни уровень нашей социальной культуры понижается. В СМИ популярностью пользуются самые «громкие» скандальные новости и сплетни. Анализ пяти тысяч сообщений в популярной социальной сети «Twitter», показал, что частота употребления негативных слов (2063) почти в два раза больше, чем позитивных (1569) [1].

Современное телевидение, хотя уже и не играет такой ключевой роли в информировании и развлечении людей, как это было 10-15 лет назад, но все еще отражает интересы общества. Подавляющую часть эфирного времени занимают развлекательные программы и шоу, однако далеко не все из них имеют положительную направленность. На российском телевидении вещают каналы, которые двадцать четыре часа в сутки транслируют рейтинговые программы, демонстрирующие жестокость, скандальные новости, семейные интриги, сцены насилия и аморального поведения. Это является ярким примером того, что людям нравится смотреть на беды и трудности других людей, и на то как они испытывают стыд. К телезрителям приходит ощущение, что их проблемы не так страшны, или вовсе незначительны по сравнению с тем, что творится у других. Кроме того, многие убеждены, что «подглядывание» за чужой жизнью и анализ различных житейских ситуаций позволит им не совершать тех же ошибок.

Одним из примеров такой передачи является психологическое шоу «Детектор лжи» на Первом канале, в котором участники отвечают на слишком личные, откровенные, неприятные вопросы. Программа «Детектор лжи» имела высокий рейтинг просмотров, и, хотя последний выпуск этого шоу состоялся в 2012 году, на Первом канале и сейчас существует подобное, еще более скандальное шоу по сравнению с «Детектором лжи» под названием «На самом

деле», которое пользуется большой популярностью у зрителей. Что подтверждает теорию, о том, что стыд распространился и глубоко укоренился в нашем обществе и нашей культуре. На основе анализа поведения участников программы «Детектор лжи» в этой статье мы рассмотрим поведенческие и лингвистические проявления стыда.

Рассмотрим мнения ученых относительно стыда и его роли в человеческой жизни. Как пишет С. Томкинс стыд – это «внутреннее мучение, болезнь души» [5, с. 196]. Психолог М. Якоби пишет о том, что стыд – это социальная эмоция и главной причиной стыдливости является недостаток уверенности в себе, самоуважения [8, с. 5]. Он считает, что в каждом человеке есть некий «эго-идеал». Чем выше требования к этому «идеалу», чем выше наши ожидания, по поводу того, как мы хотим, чтобы нас воспринимали, тем легче стать жертвой стыда [8, с. 11]. Стыд тесно связан со страхом, – считает Б. Браун: «Это страх того, что наши поступки или неудачи, идеал или цель, которых мы не достигли, делают нас недостойными взаимоединства» [3]. Следовательно, стыд делает человека восприимчивым к эмоциям и оценкам окружающих. Человек, испытывающий стыд, фиксирует внимание на себе, собственных чувствах и ощущениях, тем самым усиливая самокритику, старается лучше понять, как он выглядит в глазах других людей [5, с. 200]. Такое поведение ведет к потере идентичности, саморазрушению или серьезным психологическим проблемам.

Исследования американского социолога Б. Браун показывают, что эмоция стыда присуща каждому человеку, однако предмет стыда одного человека в то же время может быть предметом гордости другого [4]. Это значит, что стыд имеет социальные, культурные и даже гендерные различия.

Е.П. Ильин в своей книге «Эмоции и чувства» пишет о том, что предметы стыда даются человеку историей, воспитанием, культурой, но само чувство заложено в нем природой [5, с. 199]. Однако мнения психологов о природе стыда расходятся: является ли он самостоятельной эмоцией, или же он представляет собой лишь видоизменение другой базовой эмоции – страха,

тревоги, смущения? Если считать стыд самостоятельной биологической эмоцией, присущей каждому, то тогда необходимо доказать, что стыд присутствует и у животных. Так как согласно теории П.К. Анохина все наши эмоции имеют биологическое значение, и возникли они в процессе эволюции, сопровождая человека всю жизнь [2, с. 5, 10]. Хотя Ч. Дарвин и полагал, что животные способны к проявлению стыда, приводя примеры стыдливого поведения собак, но обоснованных научных доказательств, подтверждающих эту теорию, не существует [5, с. 198]. К.Д. Ушинский настаивал на том, что человеку «врождено стыдиться», приводя примеры того, что каждый чего-нибудь стыдится и это не всегда связано со страхом или другой аналогичной эмоцией [5, с. 198]. Б. Браун также считает стыд самостоятельной эмоцией [4]. В своих работах исследователь отмечает, что эмоцию стыда часто путают с чувством вины, которая способна мотивировать изменение поведения к лучшему. Стыд же, напротив полностью деструктивная эмоция, никаким образом не способная положительно влиять на человека. Обе эти эмоции связаны с самооценкой человека. Если вина – эмоция, связанная с оценкой нашего поведения, то стыд – напрямую с нашей оценкой самого себя. Вина удерживает нас от действий, которые идут вразрез с нашими ценностями, убеждениями, этикой. В то время как стыд способен убедить человека в его мнимой никудышности и никчемности [3].

Из этого следует сделать следующий вывод. Так как стыд – эмоция-манипулятор, он не должен являться инструментом для воспитания и обучения детей, руководства подчиненными. Стыд – это настоящая боль. Ученые Национальной академии наук США в своем исследовании обнаружили, что в связи с особенностями нашего мозга физическая боль и переживания социальной отверженности ощущаются человеком абсолютно одинаково [9]. В то время, когда человеком овладевает стыд, все его сознание фокусируется на этой эмоции или же на ситуации, в которой он оказался. В этот момент ему кажется, что все, что он скрывал от посторонних глаз, неожиданно оказалось выставленным на всеобщее обозрение, и он чувствует себя совершенно

беспомощным и беззащитным. Он ощущает себя объектом презрения и насмешек. Поэтому стыд может вызвать такие эмоции как отчаяние, гнев или слезы, которые являются некой защитной реакцией. Внешними проявлениями стыда может быть опускание головы и век, отведение взгляда, покраснение лица. Человек испытывает желание спрятаться, сжаться, стать маленьким и незаметным, чувствует учащение пульса, перебои дыхания, специфические ощущения в животе [5, с. 196]. Стыд очень трудно поддается контролю, так как «процессы, связанные с ним, происходят не в коре головного мозга (которая отвечает за мышление, анализ и реакцию), а переключают мозг в упрощенный режим «дерись, беги или замри» [4].

Рассмотрим эмоцию стыда с лингвистической точки зрения. Обращаясь к истории и этимологии слова «стыд», можно обнаружить, что оно восходит еще к дописьменной эпохе: *studъ, *styďъ (где суффикс -d(ъ) возник на праславянской почве) в значении «холод», «окоченение». Отсюда же образовались *стылый*, *студить*, *студеный*, *студень*, *стужа*. Позднее в старославянском и древнерусском языках встречается слово *студъ*, которое уже выступало в значении «поругание», «стыд». Известное на Руси с XI века, слово «стыд» в наши дни имеет ряд соответствий в других славянских языках. В украинском – *стид*, в болгарском – *стид*, в польском – *wstyd*, в чешском и словацком – *stud*, *ostydný*, в словенском – *stud* [7, с. 213, 214].

П.Я. Черных пишет о праславянском корне *stāu-; *stǔ-: «старшее значение было "то, что заставляет сжиматься, цепенеть, коченеть", отсюда и "холод" (в физическом смысле) и "стыд" (в нравственном смысле) [7, с. 215].

Можно утверждать, что существительное «стыд» связано с глаголом «стыть» в значении *замирать*, *холодеть*, *застывать*. Психология стыда подтверждает эти значения. Известно, что мышечные «зажимы» являются типичными проявлениями стыда («стремление сжаться») [5, с. 196]. «Нравственный смысл», о котором пишет П.Я. Черных, тоже, так или иначе, связан с понятием холода: стыжение – это непринятие, холодное отношение.

Проявление стыда можно наблюдать в двух формах: лингвистической и кинетической. Лингвистические проявления характеризуются такими явлениями как эмболофразия и хезитация.

Эмболофразия – это вставки в нормативную литературную речь ненормативных и, как правило, «асемантических» для данной ситуации языковых элементов: слов, словосочетаний, звуков и т.д. Например: «ну», «это», «так сказать», «это самое» [6]. Так как во время приступов стыда человек зачастую не способен контролировать и регулировать свое поведение, эмболофразия, как правило, присутствует в его речи. Это происходит даже с теми, кто в обыденной жизни совсем не употребляет «сорные» слова. Речь, перегруженная эмболофразией, является некрасивой, ненормативной и сложной для восприятия.

Хезитация – это паузы или вставки в речевой поток некодифицированных звуков и их сочетаний. Например, звуков типа (<э>, <а>, <эм>, <м>, <ш>, <тэ> и др.) [6]. Согласно определению, хезитации делятся на два вида: заполненные и незаполненные. Незаполненные хезитации образуют перерыв в звучании (в данной работе обозначены /.../). Заполненные характеризуются вставками различных звуков или звукосочетаний в речевой поток (в данной работе – «э-э», «м-м-м»). Большое количество заполненных пауз негативно влияет на восприятие речи.

Кинетическая или мимико-жестикуляторная речь включает в свой состав выразительные жесты и позы (мимические, пантомимические). Существует несколько мнений относительно роли кинетической речи в осуществлении речевой деятельности. Большинство ученых считают, что кинетическая речь – вспомогательная, «поддерживающая»: невербальные средства коммуникации выполняют в речевом общении уточняющую, дополняющую или же «усиливающую» семантическую функцию. Другие ученые считают, что кинетическая речь является основной формой речевой деятельности и обладает высокими коммуникативными возможностями, подтверждая это тем, что, существование устной экспрессивной речи без кинетической принципиально

невозможно. Кроме того, существуют такие ситуации, в которых люди отдают предпочтение кинетической речи, нежели вербальной [6].

Материалом для исследования эмоции стыда в данной статье послужило российское психологическое шоу «Детектор лжи» на первом канале, аналог американского проекта «The Moment of Truth» и украинского проекта СТБ «Детектор брехні», в котором участники не должны говорить ничего, кроме правды. На примере данного шоу мы рассмотрим лингвистические и кинетические проявления стыда. В этой передаче участникам задаются провокационные вопросы, раскрывающие многие неприятные стороны их личности и жизни. На вопросы следует отвечать честно, иначе детектор зафиксирует ложь, и игра будет завершена. Участники борются за миллион рублей.

В качестве примера для данной статьи были выбраны 4 участника: Евгения, Олег, Светлана и Валерий. Эмоциональная и вербальная реакции этих четырех участников на вопросы, прозвучавшие в студии, наиболее точно демонстрируют состояние людей, испытывающих стыд.

Участница шестой серии – Евгения Суворкина, 26 лет, разведена. Евгения – очень верующий человек и утверждает, что правда для нее играет большое значение. Стоит отметить, что участники приходят на игру вместе со своими родными и знакомыми людьми, которые располагаются на диване напротив участника. Евгения пришла на программу вместе со своим бывшим мужем, мамой, подругой и младшим братом.

Рассмотрим наиболее волнующие Евгению вопросы и проанализируем реакцию участницы:

«После того как Вас бросил муж, у вас возникали мысли о самоубийстве?».

длинная пауза

«Ну, /.../ думаю, что это нормально, да».

После вопроса ведущий обсуждает эту ситуацию с ее бывшим мужем, в это время Евгения прикрывает лицо руками, вздыхает, улыбается, перебирает пальцами.

«Вам приходилось умолять кого-то не бросать Вас?».

небольшая пауза

*«Ой, /.../ умолять всегда это очень, ну, тяжело для человека, /.../ да. Вот умолять, слезно просить, но есть такие моменты, когда ты все теряешь и хочется, чтобы это не терялось, ну, так или иначе. Ну, на тот момент я не думала, что это, ну, как-то плохо, для меня это было нормально, и я умоляла Андрея, чтобы он меня не бросал, *к концу речь ускорилась, и Евгения резко опустила голову* да».*

«Вам приходилось хотя бы раз в жизни танцевать голой перед мужчиной?».

Евгения улыбается, прикрывает лицо рукой, опускает голову.

длинная пауза

*«Ну, знаете, /.../ *смеется, опускает голову* когда долго в браке находишься, я думаю это уместно бывает, поэтому мой ответ – да».*

В речи Евгении можно заметить, как длинные, так и короткие паузы, выражающие раздумье, нерешительность (ну, /.../ думаю...). Это явление называется хезитацией. Оно связано непосредственно со спонтанностью речи и почти не препятствует ее пониманию. Кроме того, в нашем случае реакция Евгении является замедленной в связи с тем, что вопросы, на которые она вынуждена отвечать на всю страну, являются неожиданными и ставят ее в совершенно неловкое положение. Следует отметить, что Евгения использует незаполненные паузы, что свидетельствует о том, что она думает о том, что говорит.

Кроме того, речь участницы наполнена «сорными» словами такими как «как-то», «ну», «да», «ой», «так или иначе». Это явление называется эмболофразией и свидетельствует об эмоциональном состоянии коммуниканта. Речь Евгении перегружена эмболофразией и довольно сложна для восприятия.

Это сигнализирует о том, что Евгения сильно взволнована и испытывает чувство стыда. Что касается кинетической речи, то такие жесты как опускание головы, закрывание лица руками, перебирание пальцами являются модальными и выражают эмоциональное состояние человека и его отношение к событиям, происходящим вокруг. В нашем случае эти жесты являются яркими примерами проявления стыда. Опускание головы и прикрывание лица руками, к примеру, свидетельствуют о подсознательном желании Евгении спрятаться, стать незаметной для окружающих. Все это, как уже было сказано выше, является проявлением эмоции стыда.

Следующий участник Олег Свинцов, 41 год, служил штурманом на военном корабле, воспитывает сына и дочь. Олег пришел на программу с женой и несколькими друзьями.

«Вы переживаете из-за того, что зарабатываете меньше супруги?».

Олег часто моргает, смотрит в пол, кривится, потирает руки.

длинная пауза

Да, /.../ конечно, м-м-м, вопрос интересный, э-э, да, наверное, да, переживаю.

«Вы когда-либо ходили в стрип-клуб, не сказав об этом жене?».

Улыбается, слегка кивает головой.

длинная пауза

Трет подбородок, ерзает в кресле, потирает руки. У участника слезятся глаза.

«Да, было».

«Вам кажется, что страстно целовать кого-то, кроме Вашей жены - это измена?».

Нелепо смеется.

«Ну, это конечно у жены надо спросить, но с учетом того, что у нас очень много в семье женщин, как бы э-э считаю, что /.../ мой ответ нет»
[Ложь].

В речи Олега мы также можем наблюдать хезитационные паузы. Он использует как незаполненные (/.../), так и заполненные паузы («э-э», «м-м-м»), что является абсолютно естественным проявлением спонтанной речи, но совершенно ее не красит. Являясь бывшим штурманом военного корабля, Олег отвечает довольно кратко и ясно. Однако в его речи также проявляется эмболофразия («ну», «как бы», «да»), что все-таки выдает внутреннее эмоциональное напряжение. Основные же проявления стыда заключены в мимике и жестах Олега. То, что участник смотрит в пол и часто моргает, говорит нам о том, что он чувствует себя неловко, не желает показывать взгляд и старается скрыть эмоции. Ерзанье в кресле, перебирание пальцами и потирание рук сигнализируют о волнении участника. Нелепый смех и то, что у Олега слезятся глаза, говорит нам о том, что он испытывает смущение и крайний дискомфорт.

Хочется подчеркнуть то, что атмосфера на шоу действительно напряженная, можно даже сказать давящая, чему способствует поведение ведущего, который внимательно и серьезно смотрит на участника, никогда не сочувствует, не улыбается и не смеется. Кроме того, напряжение усиливает фоновая музыка, частая негативная реакция зала и довольно длительное ожидание ответа детектора. Многие вопросы связаны с родными участника, присутствующими в зале, что также усложняет задание.

Участница 16 серии Светлана Матасова, 44 года, третий раз замужем, вырастила 2-х дочерей. На программу пришла с мужем, дочерьми и мамой.

«Вы когда-нибудь брали деньги у мужчины за то, что позволили ему переспать с вами?».

реакция зала у-у-у

Надувает щеки, краснеет. Голова все время опущена вниз.

«Э-э, я отвечаю - да».

«В глубине души Вы считаете, что в свои 44 года Вы все еще привлекательны для мужчин?».

небольшая пауза

Опускает уголки губ, смотрит в пол, краснеет, перебирает пальцами.

«Да» [Ложь].

В речи Светланы так же, как и у других участников присутствуют заполненные хезитационные паузы («э-э»). Перебирание пальцами, опускание взгляда и головы являются яркими проявлениями эмоции стыда. Можно заметить, что у Светланы помимо уже перечисленных у предыдущих участников реакций появляется краснота. Покраснение лица возникает в связи с повышенной активностью симпатической вегетативной нервной системы, причиной которой является волнение, смущение, стыд.

Валерий Литвинов, 48 лет, главный инженер в управляющей компании по эксплуатации нежилых зданий. Прожил с женой 26 лет, 2 дочери. На программу пришел с супругой, мамой, братом и женой брата.

«Вы завели любовницу потому что Вас перестали устраивать Ваши сексуальные отношения с супругой Натальей?».

реакция зала «у-у-у»

*«Невозможно ответить однозначно на этот вопрос, *потирает руки* по-видимому здесь все-таки усталость накопившаяся, да, за эти годы, которые мы прожили вместе, может быть мой организм, душа и личность требовала какого-то выплеска, мне нужно было как-то раскрыться по-другому, *часто моргает* каким-то путем, найти себе какую-то отдушину, где мне было бы интереснее комфортнее, да!»*.

В речи Валерия хезитационных пауз не наблюдается, однако есть проявления эмболофразии («да», «как-то», «каким-то», «какую-то»).

Интересно то, что при волнении многие участники начинают много говорить, оправдываться, при этом их речь либо слишком замедлена, либо слишком ускорена, что также является следствием возбуждения нервной системы.

В данной передаче к факторам, стимулирующим проявление эмоции стыда можно отнести:

1. Вопросы, связанные с родными и близкими людьми участников, присутствующих в студии;
2. Напряженная, угнетающая фоновая мелодия и темное освещение в студии;
3. Негативная реакция зала («у-у-у»);
4. Поведение ведущего (серьезный, несочувствующий);
5. Трансляция эфира на всю страну;
4. Длительность времени ожидания ответа от детектора.

Проанализировав поведение участников, можно сделать вывод, что каждый из них испытывает чувство стыда. Это можно заметить по мимике героев, например, при ответе на неприятные и достаточно неприличные вопросы большинство участников опускает глаза, часто моргает, отводит взгляд в сторону, краснеет, прикрывает лицо руками. Нервные движения руками, перебирание пальцев, постукивание по бокам кресла все это также относится к проявлению стыда.

Мы проследили за тем, как дискомфортная эмоция стыда проявляется в речи. Такие лингвистические явления как хезитация и эмболофразия появляются в речи тогда, когда мы сталкиваемся с какими-либо трудностями. В нашем случае – трудностями психологического характера. Хезитация и эмболофразия чаще всего выполняют «знаковую» роль, указывая на эмоциональное состояние коммуниканта.

Кроме того, можно заметить, что предмет стыда женщин отличается от предмета стыда мужчин. Многим мужчинам стыдно быть безработными, нищими и слабыми, они испытывают достаточно сильные эмоции при ответе на вопросы, касающиеся этих тем. Женщины испытывают сильное чувство стыда, когда речь идет о материнстве, ведении хозяйства, красоте и молодости. Ожидания, подпитывающие стыд женщин и мужчин, основаны на представлениях нашей культуры о том, что приемлемо для женщины, а что для мужчины, как они должны выглядеть в глазах общества и как им следует вести себя.

Следовательно, мы можем подвести итог и сказать, что эмоция стыда — это болезненное явление, заставляющее человека чувствовать себя жалким, нелепым, смешным, недостойным. Это социальная эмоция, которая приводит к «разобществлению» и отчуждению [3]. Стыд – разрушительная часть нашей культуры. Именно общество внушает нам стыд, диктуя, что приемлемо, а что нет. Мы способны ощущать стыд не только эмоционально, но и телесно. Кроме того, как мы выяснили, эта эмоция совершенно не поддается контролю. Существует мнение, что стыд испытывают только те люди, которые пережили сильные травмы. Однако основываясь на этом анализе, можно сделать вывод, что стыд испытывают абсолютно все люди, более того, он касается многих сфер нашей жизни.

Список литературы:

1. Анализ тональности высказываний в Twitter: реализация с примером на R [Электронный ресурс] // Хабр [сайт]. 07.07.2015. URL: <http://bit.ly/2LVhwF2> (дата обращения: 15.09.2019).
2. Анохин П.К. Предисловие к русскому изданию // Гельгорн Э., Луфборроу Дж. Эмоции и эмоциональные расстройства. Нейрофизиологическое исследование / Пер. с англ. О.С. Виноградовой; под ред. П.К. Анохина. М.: Мир, 1966. С. 5-18.
3. Браун Б. Великие дерзания / Пер. с англ. О. Киселевой [Электронный ресурс] // E-libra. Электронная библиотека [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2LY2uOR> (дата обращения: 15.09.2019).
4. Браун Б. Все из-за меня (но это не так). Правда о перфекционизме, несовершенстве и силе уязвимости / Пер. К. Букша [Электронный ресурс] // E-libra. Электронная библиотека [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2LY1NoJ> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.
6. Основные термины по психолингвистике [Электронный ресурс] // Олбест [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2LUzRlh> (дата обращения: 15.09.2019).

7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т., 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1999. Т. 2. 560 с.

8. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения / Пер. с англ. Л.А. Хегай. М.: Институт аналитической психологии, 2001. 250 с.

9. Kross E., Berman M., Mischel W., Smith E.E., Wager T. Social rejection shares somatosensory representations with physical pain [Web resource] // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2011. No 15. Vol. 108. URL: <http://bit.ly/2pMAXab> (дата обращения: 15.09.2019).

Сведения об авторах:

Зенченко Екатерина Олеговна – студентка Департамента лингвистики Уральского федерального университета им. первого Президента Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Шушмарченко Екатерина Александровна – старший преподаватель Департамента лингвистики Уральского федерального университета им. первого Президента Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Data about the authors:

Zenchenko Ekaterina Olegovna – student of Linguistics Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Shushmarchenko Ekaterina Alexandrovna – Senior Lecturer of Linguistics Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: zenchenko_katya@mail.ru.

E-mail: cait.riona@yahoo.com.